

Храм или мастерская? Природно-экологические факторы международных отношений

«Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Яркая формула, предложенная героем знаменитого тургеневского романа «нигилистом» Евгением Базаровым, как нельзя лучше передавала дух эпохи модерна¹. В ней деятельностный подход, рационализм, пафос знания, культ прогресса (зачастую без особых рефлексий по поводу его цены) противопоставлялись созерцательности и пассивности. Индустриализация, урбанизация, быстрый экономический рост, массированное внедрение новых научно-технических достижений и повышение уровня личного потребления радикально изменяли характер взаимоотношений человека и природы.

По словам русского мыслителя Николая Бердяева, техника дала людям «чувство планетарности земли, совсем иное чувство земли, чем то, которое было свойственно человеку в прежние эпохи»². Американский антрополог Эдвард Холл, размышляя о взаимовлиянии биологического и общественного развития, пришел к выводу об индустриально-технологическом прорыве как своеобразном продолжении эволюционного процесса, «способе человека отрастить себе крылья, ноги и хвост, не дожидаясь, пока это сделает за него природа»³.

Однако всякое движение вперед имеет и известные обременения. Десакрализация природы и акцент, прежде всего, на ее ресурсно-сырьевом измерении привели к недооценке негативных последствий растущей эксплуатации естественной среды. Как следствие, попытки переосмысления цены прогресса и возможных побочных эффектов научно-технологического и экономического бума. Не стоит сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что актуализация экологической повестки, появление таких концепций, как «зеленая теория», «энвайроментализм», происходили в 1950–1970-х гг. на фоне рефлексий по поводу итогов Второй мировой войны и попыток предотвращения нового глобального противостояния. И снова мы увидели серьезные маятниковые колебания в настроениях интеллектуалов. Если на рубеже позапрошлого и прошлого веков

1 Тургенев, И.С. Отцы и дети. М.: АСТ, 2018.

2 Бердяев, Н.И. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 8.

3 Hall, Edward T. *Beyond Culture*. N.Y.: Anchor Books, 1989. P. 38.

наука и техника были критерием успешности, то теперь на смену технооптимизму пришли требования радикально пересмотреть критерии модернизационных процессов, поставить под сомнение целесообразность неконтролируемого экономического и научно-технологического роста. В центре споров оказались такие сюжеты, как цена прогресса, приемлемая для окружающей среды, а также воздействие природных факторов на общественные тенденции¹. В международную повестку дня вошли проблемы предотвращения голода и природно-климатических катастроф, пандемий, обеспечение сохранения водных и лесных ресурсов, поиск оптимальных моделей развития энергетики².

Как и в случае с мегатрендами (информатизация, глобализация, демократизация, интеграция и другие), экологизация международной политики представляет собой непростое сочетание ценностных подходов, национальных и транснациональных интересов. «Озеленение мира», сопровождаемое призывами положить конец жесткой эксплуатации природных ресурсов, нередко сопровождалось (и сопровождается) проталкиванием на глобальные рынки технологий «своих корпораций», а стремление к установлению неких общих экологических стандартов – борьбой по сдерживанию конкурентов. Став частью международно-политического дискурса, «зеленая повестка» неизбежно политизировалась. Это во многом объясняет различные экостандарты, продвигаемые национальными государствами. Известный британо-американский политолог и журналист Анатолий Ливен иллюстрирует это на примере отношения в различных странах к климатической повестке, так как «уход от углеводородов будет означать потерю огромной части национального дохода» для некоторых из них. Трудно не согласиться с мнением этого автора и о том, что украинский конфликт привел к тому, что российские власти «еще меньше желают слушать западные лекции о международной ответственности»³.

Конкуренция, которая распространяется и на вопросы природопользования, а также борьба за обеспечение интересов путем инструментальной апелляции к «зеленой повестке» не означают, конечно же, отсутствия серьезных экологических проблем как на общемировом, так и на национальном уровнях. Их решение предполагает поиск оптимального баланса между ценностями, интересами и инструментальными подходами, тактическими соображениями и стратегическими резонами. Но такой поиск проблематичен без качественного системного изучения политизации экологии и экологизации политики.

Четвертый номер нашего журнала за 2023 год посвящен феномену природно-экологических факторов в международной политике. Он традиционно открывается экспертным интервью. Андрей Авраменко проводит инвентаризацию основных проблем на данном направлении. Исследователь рассматривает коллизию интересов и ценностей при формировании экологической повестки. По его словам, «привязка экологических проблем и проблем природопользования к вопросам международных отношений вполне логична в глобализирующемся мире, даже в условиях его фрагментации, так как многие современные проблемы

1 Dobson, Andrew. *Green Political Thought*. London: Routledge, 2007.

2 Хлопов, О.В. «Зеленая теория» как экологический подход в исследованиях международных отношений // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 10. С. 31–35.

3 Lieven, Anatol. *Climate Change and the Nation State: The Case for Nationalism in a Warming World*. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 23.

имеют трансграничный характер, затрагивают несколько государств, что усложняет их регулирование, тем более – разрешение». Интересны размышления ученого о широко обсуждаемой концепции «устойчивого развития». Он полагает, что «современная повестка устойчивого развития не отражает риски, характерные для перехода от индустриального общества к постиндустриальному и информационному».

В статьях Игоря Макарова и Анны Шурановой, Ирины Болговой и Евгении Столяровой рассматриваются различные аспекты климатической повестки. Первая из них посвящена климатическим изменениям как новому фактору международных отношений, вторая – учрежденному Европейской комиссией механизму трансграничного углеродного регулирования (*CBAM*).

По мнению Игоря Макарова и Анны Шурановой, в контексте сегодняшних глобальных трансформаций «Россия заинтересована как в продвижении альтернативной повестки декарбонизации, которая более соответствует ее национальным интересам, так и в консолидации под своим лидерством развивающихся стран, которые в более широком плане могут быть объединены стремлением к утверждению полицентричного миропорядка».

Ирина Болгова и Евгения Столярова приходят к выводу о том, что «*CBAM* сочетает в себе компоненты лидерства посредством примера и дипломатического лидерства. ЕС последовательно реализует амбициозные климатические цели на внутреннем рынке, вводя повышательные целевые показатели и усиливая наднациональное климатически-ориентированное регулирование во всех областях». В то же время «протекционистский характер *CBAM* провоцирует других глобальных игроков – прежде всего США – следовать по пути принятия охранительного законодательства». Риторический вопрос: как это сочетается с декларируемыми ценностями «свободного рынка» и традиционной критикой дирижистских практик?

Работы Елены Масловой и Анастасии Лихачевой посвящены таким актуальным проблемам, как продовольственная безопасность и фактор пресной воды в современных международных отношениях. Авторы обращаются к возможностям, открывающимся для России на фоне имеющихся вызовов.

Елена Маслова констатирует, что «тема продовольствия является одной из центральных в деятельности ООН». И на этом фоне Россия играет важную роль как один из ключевых экспортеров пшеницы в мире. Анастасия Лихачева полагает, что «пресная вода, несмотря на лозунги конца прошлого столетия о грядущих водных войнах, “голубой нефти” и “новом золоте” XXI века, не стала и, вероятно, не станет причиной противостояния великих держав, а средние и малые пока ограничиваются вполне традиционными формами конфликтов... водные объекты остаются предметом конкуренции». Автор заключает, что «у России имеются большие возможности включиться в этот процесс и играть заметную роль на международной арене именно как водная держава, востребованная в вододефицитных регионах мира».

Работа Руслана Алиева посвящена энергетической дипломатии в эпоху энергоперехода. По его мнению, «сроки энергоперехода остаются в достаточной степени неопределенными и зависят от множества факторов», а потому «можно предположить, что энергетическая дипломатия будет меняться по мере

конкретизации темпов энергоперехода». Автор считает, что в современных условиях наибольшую роль играют «газовое сотрудничество и газовая дипломатия, так как природный газ является ключевым “транзитным” источником энергии при переходе к углеродно-нейтральной экономике, а также сотрудничество в сфере ядерной энергетики».

Статьи Елены Бурковой и Сергея Манышева образуют своеобразный COVID-блок номера. Наш журнал неоднократно обращался к данной теме и даже посвятил международно-политическим последствиям борьбы с пандемией целый номер (2020. Т. 11 № 1). В статье Бурковой проблема рассматривается на глобальном уровне, автор анализирует политический ответ национальных государств на эпидемическую угрозу, а также вовлеченность в этот процесс гражданского общества. Манышев рассматривает конкретный страновой кейс – реакцию Грузинской православной церкви на меры властей по профилактике инфекции и борьбе с ней.

Работа Марии Навдаевой посвящена экологической повестке в современной морской политике КНР. Автор показывает, что, «используя экоповестку как мирное средство возвышения, Китай стремится трансформировать текущий глобальный порядок, показав себя при этом в качестве ответственного мирового лидера». С ее точки зрения, «скоординированные действия по улучшению морской среды являются не только важной частью морской политики Китая и его стремления к превращению в великую морскую державу, но и попыткой претендовать на первенство в мировой климатической повестке и лидерство в глобальной политике».

Статья Натальи Самойловской и Александра Гинзбурга напоминает нам об острых дебатах времен «холодной войны» вокруг гипотезы «ядерной зимы». Их текст – это отсылка к относительно недавней, но актуализированной сегодня истории. Авторы показывают эволюцию становления концепта. По их мнению, и сегодня «существует необходимость выработки стратегических решений, позволяющих минимизировать иррациональный фактор и фактор случайности в отношениях государств, обладающих ядерным оружием».

Таким образом, проблемы экологии и природопользования требуют пристального внимания ученых, причем не только специалистов из естественно-научных отраслей, но и гуманитариев, в особенности при рассмотрении воздействия окружающей среды на международную политику. Если среда нашего обитания придет в состояние коллапса, то никакие мега- и микротренды не будут иметь сколько-нибудь серьезного практического значения. Но эти споры должны опираться на четкое понимание сложной диалектики ценностных и инструментальных подходов в реализации политико-экологических проектов, не говоря уже о неоднозначности и многомерности протекающих процессов. К слову сказать, мы считаем важным достижением представленного номера то, что среди наших авторов присутствуют и исследователи с профильным биологическим и физическим образованием. Многомерный и многофакторный анализ, сочетающий понимание глобального и локального уровней международной повестки, – лучший способ понять взаимовлияние политики и окружающей среды.

Сергей Маркедонов, главный редактор